

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САУТБАЕВА С.Б.^{1*}, МАКСИМЕНКО Е.И.²

*Саутбаева Салтанат Бахытжановна¹ - Магистр юридических наук, старший преподаватель, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, г. Актөбе, Казахстан.

E-mail: Salt_1979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0726-5477>.

Максименко Елена Ивановна² - Кандидат педагогических наук, зам.декана юридического факультета, доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко, г. Оренбург, Российская Федерация.

E-mail: maksimenko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6121-1061>

Аннотация. В настоящей статье представлен комплексный компаративный анализ механизмов функционирования, институциональной структуры и национальной законодательной базы, регулирующей сферу пенсионного обеспечения в Республике Казахстан и Российской Федерации. В рамках исследования детально рассматриваются структурно-функциональные особенности современных архитектур пенсионных систем двух государств, прошедших через радикальные трансформации в постсоветский период. Особое внимание в работе уделено критическому анализу процессов формирования пенсионных накоплений, дифференциации роли государства как гаранта социальной стабильности, а также оценке долгосрочной финансовой и актуарной устойчивости национальных систем в условиях глобальных демографических вызовов, таких как старение населения, снижение депопуляционных коэффициентов и деформация структуры занятости. Авторами выявляются и теоретически обосновываются ключевые дивергентные параметры пенсионных моделей двух стран. В частности, исследуется специфика последовательного перехода Республики Казахстан от солидарной к многокомпонентной накопительной пенсионной модели, основанной на принципах персонализации счетов в Едином накопительном пенсионном фонде (ЕНПФ) и минимизации прямого государственного субсидирования. В противовес данному вектору, анализируется опыт Российской Федерации, сохраняющей распределительно-накопительную (смешанную) систему с доминирующим значением солидарного компонента, функционирующего под эгидой Социального фонда России (СФР) на основе балльной методологии учета прав. На основе компаративного подхода авторами систематизированы сильные и слабые стороны каждой из моделей, определена степень их адаптивности к макроэкономической нестабильности, а также предложены научно обоснованные рекомендации по совершенствованию нормативно-правового регулирования. Практическая значимость исследования заключается в возможности экстраполяции полученных выводов для оптимизации национальных стратегий долгосрочного социального планирования в государствах с транзитивной экономикой.

Ключевые слова: пенсия, пенсионное обеспечение, пенсионный фонд, пенсионная система, социальная защита, пенсионное страхование, пенсионные накопления, пенсионное законодательство.

Введение

Трансформация социально-экономических условий в постсоветских государствах предопределила необходимость радикального реформирования систем пенсионного обеспечения. Демографические вызовы, выраженные в старении населения, изменении коэффициента демографической нагрузки и динамике рынка труда, требуют от государств поиска устойчивых долгосрочных финансовых моделей. Учитывая общность стартовых институциональных условий (советская распределительная модель), Республики Казахстан и Российская Федерация избрали принципиально разные стратегические векторы модернизации пенсионных институтов. Сравнительный анализ данных моделей позволяет выявить наиболее адаптивные и финансово устойчивые механизмы социальной защиты населения.

Цель исследования заключается в теоретико-методологическом анализе и компаративной характеристике специфических особенностей современных моделей пенсионных систем Казахстана и России с точки зрения их структуры, источников финансирования и степени государственного участия.

В статье впервые осуществлена комплексная систематизация современных структурных изменений в пенсионном законодательстве обеих стран с акцентом на внедрение условно-накопительных компонентов и трансформацию накопительных механизмов под влиянием макроэкономических факторов.

Материалы и методы исследования

Научная статья, посвящена специфическим особенностям национальных моделей пенсионных систем РК и РФ, построена на базе комплекса макроэкономических данных и классических методов сравнительного анализа.

Информационно-эмпирическую базу исследования составляют официальные нормативные, статистические, аналитические данные.

Нормативно-правовая база обеих стран выглядит следующим образом: в Казахстане действует - Социальный кодекс РК, регулирующий деятельность Единого накопительного пенсионного фонда (ЕНПФ), в России действуют - Федеральные законы «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии» и правовые акты, регулирующие Социальный фонд России (СФР).

Статистические данные на которые опирается статья из Официальных публикации Агентства по стратегическому планированию и реформам РК (Бюро национальной статистики), Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат), отчетность ЕНПФ и СФР.

Макроэкономические индикаторы - временные ряды за исследуемый период, включающие:

- объемы пенсионных активов и динамику их инвестиционной доходности;
- уровень инфляции в обеих странах для расчета реальной доходности;
- демографические показатели: коэффициенты старения населения, ожидаемую продолжительность жизни при рождении и на момент выхода на пенсию;
- соотношение средней пенсии к средней заработной плате (коэффициент замещения).

В статье сделаны ссылки на Материалы Всемирного банка, Международной организации труда (МОТ) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Авторы статьи применяют сочетание общенаучных и специфических методов экономического анализа:

1. Компаративный (сравнительный) анализ позволил провести сравнение структуры двух пенсионных систем. В Казахстане преимущественно многокомпонентная модель с накопительным элементом. Россия в свою очередь применяет смешанную модель с упором на распределительно-страховой принцип. В статье осуществляется выявление сходств и ключевых различий в механизмах фондирования.

2. Историко-генетический метод: способствовал изучению эволюции пенсионных реформ в РК и РФ с момента распада СССР. Определение причин расхождения траекторий реформирования.

3. Статистико-экономический анализ позволил осуществить обработку количественных данных с помощью экономико-статистических пакетов программ. Данный метод позволил осуществить расчет темпов роста пенсионных накоплений, анализ динамики демографической нагрузки.

4. Метод актуарных расчетов и финансового моделирования позволил осуществить оценку долгосрочной финансовой устойчивости систем. Данный метод позволил прогнозировать способности ЕНПФ и СФР выполнить обязательства перед будущими пенсионерами с учетом новых методик расчета порогов минимальной достаточности и пенсионных коэффициентов.

5. Системный и институциональный подход позволил рассмотреть пенсионные системы как институт, тесно связанного с национальным рынком труда, налоговой системой и развитием фондового рынка.

Результаты и их обсуждение

Регулирование вопросов пенсионного обеспечения в рамках СНГ началось с принятия Соглашения о гарантиях прав граждан от 13 марта 1992 года. Этот документ стал первым юридическим механизмом, определившим правила выплаты пенсий в условиях суверенитета бывших республик СССР.

Согласно установленным договоренностям, пенсионные выплаты закрепляются за государством, где фактически проживает получатель, вне зависимости от его подданства в рамках СНГ. При этом учитывается совокупный стаж, заработанный в любой из стран Содружества. В основе данного механизма лежит территориальный принцип: при переезде пенсионера в другую страну СНГ начисление средств по старому адресу прекращается, если в новом государстве законодательно предусмотрен аналогичный вид обеспечения. Такая модель упрощает процесс, поскольку назначение выплат регулируется исключительно нормами страны текущего пребывания заявителя.

Важной вехой на пути унификации правового поля стала разработка Рекомендаций по гармонизации пенсионных систем (постановление Бюро МПА ЕврАзЭС №11 от 08.10.2004), базирующихся на международном опыте и стандартах МОТ. Дальнейшее развитие эта инициатива получила в рамках Договора о ЕАЭС от 2014 года, когда была утверждена Концепция проекта международного соглашения о пенсионном сотрудничестве (решение №103 от 12.11.2014). Основной целью этого документа стала защита накопленных прав трудящихся на всем пространстве Союза и обеспечение равенства в вопросах соцобеспечения. Тем не менее создание единого пенсионного пространства осложняется спецификой национальных систем стран СНГ, которые существенно различаются по методам аккумулирования и распределения бюджетных средств.

Казахстан стал первым государством в СНГ, осуществившим радикальный переход от распределительной системы к накопительной с 1998 г. (по чилийскому образцу). Тип пенсионной системы - многоуровневая, с акцентом на индивидуальные накопления. Ключевой институт: АО «Единый накопительный пенсионный фонд» (ЕНПФ), который консолидирует все счета граждан. В соответствии с Социальным кодексом РК можно выделить следующие уровни пенсионной системы РК:

- 1) Базовый: Государственная выплата (зависит от стажа участия в системе).
- 2) Обязательный: 10% взносы работника в ЕНПФ + 5% обязательные пенсионные взносы работодателя (введены недавно для усиления солидарности).
- 3) Добровольный: Личные взносы граждан.

Республика Казахстан является одной из первых стран Содружества Независимых Государств, начавших реформирование солидарной системы пенсионного обеспечения граждан с переходом на накопительную систему. Координацией вопросов пенсионного обеспечения занимается Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстана. С июня 2013 года вступил в силу закон «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (№ 105-V). Согласно этому закону 10% от всех трудовых и нетрудовых доходов работающих граждан отчисляются в пенсионный фонд (на индивидуальный счет налогоплательщика). В Республике Казахстан функционирует многоуровневая пенсионная система. На обязательном уровне пенсионерам выплачиваются солидарные (трудовые) пенсии из бюджета и накопительные - из накопительных пенсионных фондов. Обязательный для назначения полной пенсии трудовой стаж составляет для женщин 20 лет и для мужчин 25 лет. Одним из основных этапов реформирования системы стало создание Единого накопительного пенсионного фонда и передача ему пенсионных активов и обязательств по договорам о пенсионном обеспечении частных накопительных пенсионных фондов. В тоже время особенностью пенсионного законодательства Республики Казахстан является введение пункта в закон об обязательных профессиональных пенсионных взносах. Взносы осуществляются вкладчиками за счет собственных средств в пользу работников. Пенсионные накопления в Республике Казахстан застрахованы, гарантируются государством и их можно передать по наследству [1; 2].

В свою очередь Россия придерживается более консервативной, смешанной модели, где

доминирующую роль играет распределительный компонент (страховая пенсия). Тип пенсионной системы РФ - смешанная (страховая + накопительная), функционирующая на базе балльной системы. Ключевой институт: Социальный фонд России (СФР). Уровни пенсионной системы РФ:

1) Страховой - формируется за счет взносов работодателей (22%), трансформируемых в индивидуальные пенсионные коэффициенты (баллы) [3].

2) Накопительный - в настоящее время находится под действием моратория («заморозки») с 2014 года.

3) Добровольный - негосударственное пенсионное обеспечение (НПО).

В последние годы в России активно проводилось реформирование пенсионной системы. С 2002 года в России функционирует трехуровневая пенсионная система. Первый уровень - базовые трудовые пенсии, представляют собой солидарный компонент, финансируемый из страховых взносов работающих граждан. Второй уровень состоит из обязательной накопительной части. Это взносы, которые аккумулируются на индивидуальном счете и в будущем предназначены для выплаты, дополняя базовую трудовую пенсию. Такой элемент есть только у россиян 1967 года рождения и младше. Третий уровень представлен добровольным пенсионным страхованием. Оно может быть индивидуальным, если работник самостоятельно делает отчисления в негосударственный пенсионный фонд, или профессиональным, если отчисления делает работодатель. Законом № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» предусмотрено три типа трудовых пенсий: по старости; по инвалидности; по случаю потери кормильца [4]. Права на страховую пенсию учитываются в пенсионных коэффициентах (баллах), исходя из уровня заработной платы, стажа и возраста выхода на пенсию. Условиями возникновения права на страховую пенсию по старости являются достижение возраста 60 лет - для мужчин, 55 лет - для женщин, наличие страхового стажа (т.е. минимального стажа уплаты страховых взносов) не менее 15 лет (до 2015 года минимальный трудовой стаж составлял 5 лет), наличие величины индивидуального пенсионного коэффициента (баллов) не менее 30. В течение 10 лет к 2025 году минимальный общий стаж для получения пенсии по старости достигнет 15 лет, увеличиваясь поэтапно - по 1 году. Граждане у кого общий стаж к 2025 году будет менее 15 лет, имеют право обратиться в ПФР за социальной пенсией (женщины - в 60 лет, мужчины - в 65 лет). Для получения полной трудовой пенсии необходимо 20 лет трудового (страхового) стажа для женщин и 25 лет для мужчин. В ряде случаев предусмотрен досрочный выход на пенсию. С принятием Федерального закона от 4 декабря 2013 года № 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» перестал существовать обязательный характер накопительного компонента системы обязательного пенсионного страхования (ОПС). В соответствии с принятым законом каждое застрахованное лицо должно сделать выбор:

- сформировать накопительную пенсию в негосударственном пенсионном фонде или в Пенсионном фонде России (выбрав для этого соответствующий инвестиционный портфель государственной управляющей компании или одну из частных управляющих компаний);

- направить все средства так называемой индивидуальной части тарифа страховых взносов на формирование страховой пенсии Тариф, по которому работодатели уплачивают страховые взносы в систему обязательного пенсионного страхования (ОПС) - 22% от фонда оплаты труда работника (максимальный уровень взнос облагаемой заработной платы ежегодно определяется федеральным законом), в том числе - 6% тарифа страховых взносов с системы ОПС направляется на финансирование фиксированной выплаты (до 2015 года - фиксированного базового размера), а 16% является индивидуальным тарифом. Уплаченные взносы могут или полностью направляться на формирование пенсионных прав в страховой части пенсии, или 6% может направляться на формирование пенсионных накоплений, а 10%

- на формирование пенсионных прав в страховой части пенсии. Совокупный размер в 22% установлен только на годовую заработную плату до установленного размера. Ее величина индексируется ежегодно и в 2015 году составила 711 тыс. рублей. В случае превышения размера базы для начисления страховых взносов, с суммы превышения пенсионные взносы начисляются на страховую часть пенсии по солидарному тарифу - 10%. Страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации осуществляет работодатель. Взносы за счет работника не предусмотрены. Страховые отчисления для иностранных граждан или лиц без гражданства являются обязательными для работодателя. Они также составляют 22%.

Таблица 1. Сравнительный анализ механизмов пенсионного накопления РК и РФ:

Параметр сравнения	Республика Казахстан	Российская Федерация
Принцип начисления	Актуарный (что накопил, то получил)	Балльный (сложная формула учета стажа и взносов)
Управление активами	Централизованно (Национальный Банк через ЕНПФ)	Децентрализованно (СФР и частные НПФ)
Гарантии сохранности	Государственная гарантия на взносы с учетом инфляции	Гарантирование номинала взносов (через АСВ)
Роль государства	Минимизация прямой ответственности, роль регулятора	Прямое субсидирование дефицита фонда из бюджета

Уникальной особенностью РК стало разрешение на досрочное изъятие части пенсионных накоплений (свыше порога минимальной достаточности) для улучшения жилищных условий или оплаты лечения. Это повысило доверие населения к пенсионной системе, но создало риски снижения будущих выплат.

В РФ ответом на стагнацию накопительного компонента стал запуск в 2024 году Программы долгосрочных сбережений (ПДС) [5; 6]. Специфика заключается в стимулировании граждан к софинансированию (государство добавляет до 36 тыс. рублей в год в течение первых лет), что является попыткой реанимировать инвестиционный элемент без демонтажа страховой системы [7; 8].

Обе страны сталкиваются с проблемой теневой занятости. В Казахстане это «самозанятые», чей охват пенсионной системой остается неполным, что вынуждает государство расширять базовую пенсию. В России «серая» зарплата приводит к недополучению баллов, что в будущем может спровоцировать рост числа получателей только минимальной (социальной) пенсии.

Результативность механизма капитализации пенсионных взносов в России, как и в Казахстане, невысока. Доходы от инвестирования пенсионных средств не покрывают инфляционных потерь. Фондирование пенсионных обязательств не стало достаточной мотивацией для населения к легализации собственных доходов и полной уплате пенсионных отчислений [9; 10]. Положительное влияние инвестирования пенсионных средств на рынок капитала весьма ограничено, что не позволяет рассматривать пенсионные накопления в качестве значимого фактора роста инвестиционной активности в российской экономике [11; 12]. Функционирование накопительного компонента пенсионной системы не снимает и долгосрочные риски несбалансированности государственных финансов [13; 14; 15]. Совпадение диагноза по двум странам подтверждает системный характер выявленных проблем, выступающих следствием сложившихся в РФ и РК моделей пенсионного обеспечения.

Финансовые институты пенсионной системы стран РФ и РК страдают от слишком рискованной инвестиционной политики. Акции занимали очень незначительную долю в пенсионных активах [16; 17]. В то же время в долгосрочном периоде вложения в акции приносят более высокую отдачу, чем инвестиции в активы с фиксированной доходностью [18; 19; 20].

Сравнительный анализ пенсионных систем РК и РФ показал:

1. Казахская модель является более либеральной и индивидуализированной. Она эффективно снимает нагрузку с бюджета в долгосрочной перспективе, но перекладывает инвестиционные риски на плечи гражданина.

2. Российская модель более социально ориентирована и защищает граждан с низкими доходами через механизмы перераспределения, однако она критически зависит от трансфертов из федерального бюджета и демографической ситуации.

Для Казахстана приоритетом должно стать повышение доходности пенсионных активов и вовлечение неформально занятых. Для России - возобновление полноценного накопительного компонента и упрощение балльной системы для повышения ее прозрачности.

Заключение.

Проведенное исследование выявило глубокие концептуальные различия в траекториях развития пенсионных систем двух государств. Республика Казахстан успешно реализовала переход к персонифицированной накопительной модели, минимизируя нагрузку на государственный бюджет в долгосрочной перспективе и увязывая размер будущих выплат с инвестиционной доходностью и объемом накоплений граждан. Модернизация системы через условно-накопительный компонент (ОПВР) усиливает ее социальную устойчивость. В свою очередь, Российская Федерация сохраняет приверженность страховой распределительной модели, где ключевым фактором стабильности выступает сбалансированность бюджета социального фонда за счет прямых государственных дотаций. Балльная система начисления страховой пенсии позволяет нивелировать инфляционные риски посредством регулярных индексаций, однако создает долгосрочные макроэкономические риски в условиях неблагоприятных демографических трендов. Стимулирование добровольных накопительных программ (ПДС) свидетельствует о поиске компромиссных механизмов привлечения частного капитала в пенсионную сферу.

Пенсионное обеспечение и поддержка населения являются важнейшими аспектами государственной политики, отражающими уровень развития общества и его способность заботиться о своих гражданах. В условиях современного мира, где социальные, экономические и политические изменения происходят с высокой скоростью, необходимость в эффективной системе пенсионных выплат становится особенно актуальной.

Список литературы

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2023 года № 521 «Об утверждении Правил осуществления пенсионных выплат, сформированных за счет обязательных пенсионных взносов».
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2023 года № 525 «Об утверждении Правил и сроков исчисления, удержания (начисления) и перечисления обязательных пенсионных взносов».
3. Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 г.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии».
5. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».
6. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».
7. Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций» от 4 июля 2003 года № 474-ІІ.
8. Федеральный закон от 30.04.2008 № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений».
9. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 10.07.2023 № 299-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

11. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».
12. Мамытова А. К. Финансовая устойчивость ЕНПФ как фактор устойчивости накопительной системы. Алматы: «Экономика», 2022, 180 с.
13. Аймагамбетов Е. Б. Социальная модернизация пенсионной системы Казахстана: актуальные вопросы и решения. // Экономика: стратегия и анализ. - 2023. - № 2 (18). - С. 45-58.
14. Гурвич Е. Т. Развитие пенсионной системы: долгосрочные вызовы и возможные решения. // Вопросы экономики. - 2023. - № 10. - С. 5-24.
15. Роик В. Д. Архитектура пенсионных систем: мировые тенденции и российская практика. М.: «Юрайт», 2024. 415 с.
16. Соловьев А. К. Экономика пенсионных систем. - М.: «Юрайт», 2023. 150 с.
17. Федоров Л. В. Социальное страхование и пенсионное обеспечение. - М.: «Дашков и К°», 2021. 132 с.
18. Егоров Е. В. Социальное страхование. М.: «Экономист», 2023. 123 с.
19. Темиржанов Т.К. Пенсионная система. - Алматы, 2003.133 с.
20. Журиков К. К. Пенсионная система Казахстана: состояние, проблемы и перспективы. - Алматы, 2025. 153 с.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 iyunya 2023 goda № 521 «Ob utverzhdenii Pravil osushchestvleniya pensionnyh vyplat, sformirovannyh za schet obyazatel'nyh pensionnyh vnosov».
2. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 iyunya 2023 goda № 525 «Ob utverzhdenii Pravil i srokov ischisleniya, uderzhaniya (nachisleniya) i perechisleniya obyazatel'nyh pensionnyh vnosov».
3. Social'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 20 aprelya 2023 g.
4. Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 № 424-FZ «O nakopitel'noj pensii».
5. Federal'nyj zakon ot 07.05.1998 № 75-FZ «O negosudarstvennyh pensionnyh fondah».
6. Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 № 400-FZ «O strahovyh pensiyah».
7. Zakon Respubliki Kazahstan «O gosudarstvennom regulirovanii, kontrole i nadzore finansovogo rynka i finansovyh organizacij» ot 4 iyulya 2003 goda № 474-II.
8. Federal Law No. 56-FZ of April 30, 2008 «On Additional Insurance Contributions for Funded Pensions and State Support for the Formation of Pension Savings».
9. Federal Law No. 167-FZ of December 15, 2001 «On Mandatory Pension Insurance in the Russian Federation».
10. Federal Law No. 299-FZ of July 10, 2023 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation».
11. Federal Law No. 75-FZ of May 7, 1998 «On Non-State Pension Funds».
12. Mamytova A. K. Financial Stability of the UAPF as a Factor of the Sustainability of the Funded System. Almaty: «Ekonomika», 2022, 180 p.
13. Aimagambetov E. B. Social Modernization of the Pension System of Kazakhstan: Current Issues and Solutions. //Ekonomika: strategiya i analiz. - 2023. - No. 2 (18). - P. 45-58.
14. Gurvich E. T. Development of the Pension System: Long-Term Challenges and Possible Solutions. //Voprosy ekonomiki. - 2023. - No. 10. - P. 5-24.
15. Roik V. D. Architecture of Pension Systems: Global Trends and Russian Practice. М.: "Yurait", 2024. 415 p.
16. Solovyov A. K. Economics of Pension Systems. - М.: «Yurait», 2023. 150 p.
17. Fedorov L. V. Social Insurance and Pension Provision. - М.: «Dashkov i K°», 2021. 132 p.
18. Egorov E. V. Social Insurance. М.: «Ekonomist», 2023. 123 p.
19. Temirzhanov T.K. Pension System. -Almaty, 2003. 133 p.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ЗЕЙНЕТАҚЫ ЖҮЙЕСІ ҰЛГІЛЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

САУТБАЕВА С.Б.^{1*}, МАКСИМЕНКО Е.И.²

*Саутбаева Салтанат Бақытжановна¹ - Заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан.

E-mail: Salt_1979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0726-5477>

Максименко Елена Ивановна² - Педагогика ғылымдарының кандидаты, заң факультеті деканының орынбасары, сот және прокурорлық-тергеу қызметін ұйымдастыру кафедрасының доценті, В.А. Бондаренко атындағы Орынбор мемлекеттік университеті, Орынбор қ. Ресей Федерациясы.

E-mail: maksimenko_inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6121-1061>

Аңдатпа. Осы мақалада Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясындағы зейнетақымен қамсыздандыру саласын реттейтін жұмыс істеу тетіктерін, институционалдық құрылымын және ұлттық заңнамалық базасын кешенді компаративті талдау ұсынылған. Зерттеу аясында посткеңестік кезеңде түбегейлі өзгерістерден өткен екі мемлекеттің зейнетақы жүйелерінің қазіргі заманғы архитектураларының құрылымдық-функционалдық ерекшеліктері егжей-тегжейлі қарастырылады.

Жұмыста зейнетақы жинақтарының қалыптасу процестерін сыни талдауға, мемлекеттің әлеуметтік тұрақтылықтың кепілі ретіндегі рөлін саралауға, сондай-ақ халықтың қартаюы, депопуляциялық коэффициенттердің төмендеуі және жұмыспен қамту құрылымының деформациясы сияқты жаһандық демографиялық сын-қатерлер жағдайында ұлттық жүйелердің ұзақ мерзімді қаржылық және актуарлық тұрақтылығын бағалауға ерекше назар аударылды. Авторлар екі елдің зейнетақы модельдерінің негізгі әр түрлі параметрлерін анықтайды және теориялық тұрғыдан негіздейді. Атап айтқанда, Бірыңғай жинақтаушы зейнетақы қорындағы (БЖЗҚ) шоттарды дербестендіру және тікелей мемлекеттік субсидиялауды барынша азайту қағидаттарына негізделген Қазақстан Республикасының ынтымақтастықтан көп компонентті жинақтаушы зейнетақы моделіне дәйекті көшу ерекшелігі зерттелуде. Осы векторға қарсы Ресей Федерациясының тәжірибесі талданады, ол құқықтарды есепке алудың балдық әдістемесі негізінде Ресейдің әлеуметтік қорының (СФР) қамқорлығымен жұмыс істейтін бірлескен компоненттің басым мәні бар бөлу-жинақтау (аралас) жүйесін сақтайды. Компаративті тәсіл негізінде авторлар модельдердің әрқайсысының күшті және әлсіз жақтарын жүйелеп, олардың макроэкономикалық тұрақсыздыққа бейімделу дәрежесін анықтады, сондай-ақ нормативтік-құқықтық реттеуді жетілдіру бойынша ғылыми негізделген ұсыныстар ұсынды. Зерттеудің практикалық маңыздылығы өтпелі экономикасы бар мемлекеттерде ұзақ мерзімді әлеуметтік жоспарлаудың ұлттық стратегияларын оңтайландыру үшін алынған тұжырымдарды экстраполяциялау мүмкіндігінде жатыр.

Түйін сөздер: зейнетақы, зейнетақымен қамсыздандыру, зейнетақы қоры, зейнетақы жүйесі, әлеуметтік қорғау, зейнетақымен қамсыздандыру, зейнетақы жинақтары, зейнетақы заңнамасы.

SPECIFIC FEATURES OF NATIONAL PENSION SYSTEM MODELS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

SAUTBAYEVA S.B.^{1*}, MAKSIMENKO E.I.²

*Sautbayeva Saltanat Bakhytzhonovna¹ - Master of law, senior lecturer, K. Zhubanov Aktobe regional university, Aktobe, Kazakhstan.

E-mail: Salt_1979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0726-5477>

Maksimenko Elena Ivanovna² - Candidate of pedagogical sciences, deputy dean of the faculty of law, associate professor of the department of organization of judicial, prosecutorial, and investigative activities, Orenburg state university named after V.A. Bondarenko, Orenburg, Russian Federation.

E-mail: maksimenko_inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6121-1061>

Abstract. This article presents a comprehensive comparative analysis of the functioning mechanisms, institutional structure, and national legislative framework governing pension provision in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. The study examines in detail the structural and functional features of the modern pension system architectures of the two states that went through radical transformations in the post-Soviet period. Special attention is paid to the critical analysis of pension savings formation processes, differentiation of the role of the state as

a guarantor of social stability, as well as assessment of long-term financial and actuarial stability of national systems in the context of global demographic challenges such as population aging, decrease in depopulation coefficients and deformation of employment structure. The authors identify and theoretically substantiate the key divergent parameters of the pension models of the two countries. In particular, the article examines the specifics of the consistent transition of the Republic of Kazakhstan from a solidary to a multicomponent accumulative pension model based on the principles of personification of accounts in the Unified Accumulative Pension Fund (UAPF) and minimizing direct government subsidies. In contrast to this vector, the article analyzes the experience of the Russian Federation, which maintains a distributive and accumulative (mixed) system with a dominant value of the solidarity component, operating under the auspices of the Social Fund of Russia (SFR) based on a point-based methodology for accounting for rights. Based on a comparative approach, the authors systematize the strengths and weaknesses of each of the models, determine the degree of their adaptability to macroeconomic instability, and propose scientifically sound recommendations for improving regulatory regulation. The practical significance of the study lies in the possibility of extrapolating the findings to optimize national strategies for long-term social planning in states with a transitive economy.

Key words: pension, pension provision, pension fund, pension system, social protection, pension insurance, pension savings, pension models, pension legislation.